

ВОСПОМИНАНИЯ

Среди именитых людей, уроженцев Гомеля, сегодня по праву можно назвать имя советской писательницы Елены РЖЕВСКОЙ, официально участвовавшей в апреле 1945 года в опознании тел Гитлера и Геббельса.

Как это было (Воспоминания очевидца)

Гитлер, как известно из исторических источников, в свои последние дни жизни постоянно говорил о том, что он больше всего боится, что его посадят в клетку и повезут показывать по разным странам. Поэтому он решил покончить жизнь самоубийством и объявил об этом своим приближенным. Перед смертью официально оформил брак со своей любовницей Евой Браун. Свадьба состоялась ночью, надо было успеть до захвата бункера советскими войсками. 30 апреля фюрер застрелился, а Ева Браун отравилась. Трупы должны были сжечь, но в спешке до конца сделать этого не смогли.

Среди советских военнослужащих в бункере Гитлера одной из первых оказалась переводчица штаба армии Елена Ржевская, прошедшая войну от Москвы до Берлина. Обо всех событиях самого конца войны она подробно рассказала в своей документальной книге «Берлин, май 1945» (Записки военного переводчика): «Мне в самом необузданном воображении не могло примерещиться, что в дни падения Берлина я окажусь в рейхсканцелярии, в «фюрер-бункере». Мне выпало участвовать в поисках Гитлера, обнаружении его, мертвого, в проведении опознания и расследования его самоубийства. Сталин наложил запрет на разглашение факта обнаружения Гитлера, и обнаруживать «тайну века» мне удалось лишь после его смерти и то постатно».

В своих воспоминаниях она также написала о том, как на все случившееся отреагировал Сталин: «19 мая прибыл из Москвы, из ставки, генерал, посланец Сталина, чтобы на месте все проверить и удостовериться в гибели нацистских лидеров. В Финове, где они были временно — от посторонних глаз — закопаны в землю и охранялись скрытым постом, мне пришлось — и повторно, и заново — переводить при опросах свидетелей опознания Гитлера и извлеченного из земли Геббельса с семьей. В Финове майор Быстров провел дополнительное опознание Геббельса начальником его охраны Вильгельмом Эккольдом и другое — с участием Кеты Хойзерман, помощницы зубного врача Гитлера и нацистской элиты, чтобы ещё и ещё раз все задокументировать и сохранить».

Все проверивший, во всем удостоверившийся генерал, посланец, отбыл на доклад к нему. Вскоре нас известили: расследование считать законченным. Когда штаб нашей 3-й Ударной армии передислоцировался в Магдебург, там же, в Магдебурге, останки Гитлера и Геббельса были преданы земле».

Известно, что эту историю Сталин не сделал достоянием обществу, поэтому после войны долго ходило много разных слухов о конце Гитлера.

Клара БИРЮКОВИЧ.

Когда начиналась война...

В канун всенародного Дня памяти жертв Великой Отечественной войны мы опросили гомельчан, бывших свидетелями начала одной из самых кровопролитных войн в истории человечества. Воспоминания их о первых месяцах войны во многом схожи, но у каждого они свои. Слово ветеранам.

Виктор Дмитриевич ВЕТОШКИН, полный кавалер ордена Славы, Почётный гражданин города Гомеля:

«Когда началась война, жил я в деревне Мильча Гомельского района. Бегал тогда ещё, можно сказать, босяком мальчишкой. В школе едва закончился учебный год, когда известили о нападении гитлеровцев. Пришли люди из Гомеля и говорят: «Война началась». Ещё не вслух — шепотком. Что такое война, никто из молодёжи тогда не знал. Старшие, понурив голову, обсуждали новость, готовясь к тяжелейшему периоду жизни».

А вскоре над Гомелем прошли первые колонны немецких самолётов. Сначала город не бомбили, но многим запомнился жуткий гул, сопровождавший авиацию. Был страх, было недоумение... А через несколько дней начали бомбить железнодорожный вокзал.

Мы стали ходить на работы. Строили противотанковые рвы, укрепления. Но не успели. Что интересно, рвы-то местные жители выкопали, а вот дороги перекопать не успели. Так что работа пошла насмарку — немецкие танки преодолели преграды без всякого труда».

Когда пришли немцы, на центральной площади города поставили виселицу. Начали устанавливать свои порядки. В деревне появилась полиция, назначили старосту. Начали гонять на работы — на строительство теперь уже немецких укреплений. Заставляли работать на железной дороге, строить дзоты. Набирали в деревне пленных и для работы в Германии. Кто-то шёл, отдельным людям удалось убежать».

Валерий Степанович ШУКШИН, заслуженный военный лётчик СССР, генерал-майор авиации в отставке:

Экспозиция, посвященная 105-летию прославленного комкора, в годы Великой Отечественной командовавшего 63-им стрелковым корпусом, Леонида Петровского, развернута в гомельском музее военной славы. В ней представлены десятки экспонатов — фото и документальные материалы об этапах жизни и военной службы отважного командира, его личные вещи — наручные часы, награжденные удостоверения, датированное 1924 годом приветствие сослуживцев по поводу назначения Петровского командиром стрелковой дивизии.

Как сообщил директор музейного учреждения Павел Жданович, выставлены здесь и документы поистине уникальные. Как, например, протокол допроса пленного немецкого солдата о месте гибели комкора. Ратный путь участника штурма Зимнего, гражданской войны Леонида Петровского поистине овеян славой, а его вклад в разгром фашистских

мы ошибались».

После того, как исполнилось 14 лет, и появилась возможность устроиться на работу, незамедлительно это сделал. Работал на заводе, где изготавливался инструмент для авиации. Этот факт, кстати, стал дополнительным стимулом для того, чтобы в итоге я связал свою судьбу с авиацией. Хотя подняться в небо решил ещё до войны».

Пётр Иосифович КРОТ, кавалер ордена Отечественной войны I степени, награжден медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», медалью Жукова:

«Дело было в Житковичах Гомельской области. Вышли мы с товарищами из столовой школы ФЗУ № 90, и в этот момент услышали объявление о начале войны по радио. С первого дня вышли на строительство укреплений. Необходимо было срочно построить новую железнодорожную ветку, которую предполагалось использовать при отражении удара врага. Доделать её так и не успели, и новая колея там так и не появилась. Объявили о срочной эвакуации. Посадили нас в теплушки и повезли в Челябинск. Ехали до него три месяца! Загнали поезд в тупик, где простоял он больше месяца».

Вопрос о нашей дальнейшей судьбе долго стоял открытым. В конце концов решили использовать. Работали у города

«В 1941 году мне было 11 лет. В то время я жил и учился в Москве. 22 июня был на сельскохозяйственной выставке. Учебный год закончился, собрались мы с друзьями и поехали отдыхать. Там и узнали о вторжении фашистов. Переживания по этому поводу были мальчишеские. Мы знали, что наша страна очень сильна. В первую очередь, духом своего народа. Да и мощью вооружения, конечно. Поэтому тогда нам казалось, что победа — дело если не нескольких недель, то месяцев уж точно. Как показало время, тогда

Златоуста на железной дороге. Ставили фонари, монтировали системы электроблокировки, укладывали кабель».

После отражения удара немцев под Москвой прикомандировали к строительному батальону. Потом был запасной полк, а уже после него — сапёрная бригада, в которую меня взяли как знакомого с подрывным делом. Его я изучил, будучи строителем. Потом прошёл половину Европы, войну закончил в Берлине. Но оставался там до 1950 года».

Мария Александровна ОМЕЛЬЧУК, заслуженный работник здравоохранения БССР, кавалер ордена Отечественной войны II степени, награждена медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За трудовую доблесть»:

«В 1941 году я работала хирургической сестрой в городской больнице Бобруйска. Было мне 20 лет. О войне узнали в первый же день. Вернее, ночью, в 4 часа, когда началась первая бомбёжка города. Было очень страшно. Люди выбегали из домов на улицы, плакали. Особенно тяжело было смотреть на реакцию еврейского населения города. Ведь эти люди уже знали отношение к ним, пропагандируемое гитлеровской идеологией».

Эвакуация людей и ценностей началась сразу, а нас, медиков, определили в полевую госпиталь, который базировался в военном городке Цели Осиповичского района. Как только развернули госпиталь — налет авиации. Началась ураганная бомбёжка. А с ней — первые убитые и раненные».

Прошло всего пять дней, и к нам пришёл приказ отступить. Впереди шли военные с техникой, а за ними — беженцы. Бомбёжки начинали с головы колонны, где шли войсковые части. А на обратном пути, на бредущем полёте расстреливали мирное население. Поля, где вызревала рожь, начинали заниматься пожарами. Гарь, дым — ужас. Передать это словами нельзя. Отступали с тяжёлыми боями. А потом были долгие и сложные дороги военного медика. Победу встретила в Германии».

Записал Евгений ЗАХАРОВ, «ГВ».

Фото Вячеслава Суходольского, «ГВ».

«Легендарный комкор»

Экспозиция, посвященная 105-летию прославленного комкора, в годы Великой Отечественной командовавшего 63-им стрелковым корпусом, Леонида Петровского, развернута в гомельском музее военной славы. В ней представлены десятки экспонатов — фото и документальные материалы об этапах жизни и военной службы отважного командира, его личные вещи — наручные часы, награжденные удостоверения, датированное 1924 годом приветствие сослуживцев по поводу назначения Петровского командиром стрелковой дивизии.

Как сообщил директор музейного учреждения Павел Жданович, выставлены здесь и документы поистине уникальные. Как, например, протокол допроса пленного немецкого солдата о месте гибели комкора. Ратный путь участника штурма Зимнего, гражданской войны Леонида Петровского поистине овеян славой, а его вклад в разгром фашистских

захватчиков неосцинем. Переброшенный из Приволжского военного округа в начале июля 1941 года 63-й корпус 21-й армии занял оборону на линии Гадилевичи — Рогачев — Жлобин — Стрешин. После захвата фашистами Рогачева и Жлобина подразделения корпуса форсировали Днепр и, нанеся врагу дерзкий контрудар, очистили от фашистов

захваченные ими города, а на Бобруйском направлении заставили гитлеровцев отступить почти на 40 километров».

Это, пожалуй, единственное успешное наступление советских войск так называемого второго стратегического эшелона в первые месяцы войны. Только по приказу командующего Центральным фронтом подразделения 63-го стрелкового

корпуса перед значительными силами противника начали отход за Днепр. Во время выхода из окружения 17 августа в районе деревни Скепня Жлобинского района Леонид Григорьевич был смертельно ранен. Дань уважения талантливому и мужественному командиру не смогли не отдать даже захватчики. Обнаружив тело погибшего комкора в лесном массиве, немцы отдали приказ похоронить его со всеми генеральскими почестями. На этом месте после войны установлен обелиск.

Николай ВЕРЕС.